
А.В.Будаев

Особенности политики «мягкой силы» стран ALBA

В статье рассматриваются характерные признаки «мягкой силы» в политике малых и средних развивающихся государств на примере стран Боливарианского альянса для народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA). Анализируя сильные и уязвимые стороны «мягкой» дипломатии боливарианцев, автор приходит к выводу о становлении в ALBA собственного институционального дизайна «мягкой силы», заметно отличающегося от традиционных, классических стандартов и форматов, что предопределяет целесообразность тщательного изучения этого явления, в том числе в контексте обеспечения внешнеполитических интересов России.

Ключевые слова: интеграция, ALBA, «мягкая сила», дипломатия, независимость, солидарность, боливарианцы.

В последнее время в российском и зарубежном научном и политологическом сообществах ведется активная дискуссия относительно роли, значения и пределов эффективности политики «мягкой силы». Сформулированная в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого столетия известным американским политологом и неолибералом Джозефом Наем эта концепция определяется как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек»¹. Введение Дж.Наем и его последователями в научный лексикон указанного термина не означает, что это явление представляет собой исключительно американское изобретение. Отдельные элементы «мягкой», а точнее сказать «культурной или просвещенной» силы, проявлялись в прошлые века в политике целого ряда европейских государств, включая Россию.

В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации (от 12 февраля 2013 г.) «мягкая сила» характеризуется как «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии»².

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, Генеральный консул России в Рио-де-Жанейро (consrio@yandex.ru).

Среди ученых, политологов и дипломатов идут споры относительно того, в политику каких именно государств наиболее органично вписывается инструментарий «мягкой силы» — сильных государств-лидеров или слабых стран мировой периферии, озабоченных проблемой сохранения собственного суверенитета и фактом своего существования в качестве самостоятельной политической единицы. Здесь имеются две различные точки зрения.

Одни считают, что «мягкая сила» присуща только великим державам, признанным мировым игрокам, которые «настолько сильны, что их совокупная государственная мощь идеализируется другими участниками международных отношений и превращается ими в бренд»³. Отсюда следует, что наличие этого инструмента в арсенале внешней политики того или иного государства может считаться показателем его особого статуса лидера международных отношений, в котором оно либо уже состоялось, либо должно состояться в самой ближайшей перспективе.

Часть исследователей, наоборот, считает, что наибольшую пользу «мягкая сила» может принести относительно слабым странам, которые не в состоянии обеспечить себе мощный военно-политический потенциал и имидж влиятельной военной силы в мировой политике — для этого им попросту не хватает средств. Нехватку военно-политических и экономических ресурсов они частично могут компенсировать своим культурным влиянием, которое должно заменить и то, и другое. В этом есть определенный резон: многие относительно слабые в военном отношении государства обладают яркой, динамично развивающейся, богатой культурой с высокой проникающей способностью и сильным влиянием на сознание современного общества и на человечество в целом. Примером такого подхода, помимо небольших, стабильных и весьма привлекательных с социально-экономической и демократической точек зрения западных государств (например, Швейцария, скандинавские страны), могут стать достижения латиноамериканского мира, известного своими музыкальными и танцевальными традициями, футболом, карнавалом и многими другими особенностями культуры.

Как можно судить, здесь правы обе стороны, а их аргументы, каждые по-своему, представляются весьма убедительными. Ведь объективно «мягкая сила» является, в первую очередь, атрибутом великих держав и «сильных мира сего», дополняя их совокупную политическую, экономическую и военную мощь. Вместе с тем нельзя не признать, что элементы «мягкой силы» исторически проявлялись в политике целого ряда небольших государств, а по нынешним временам могут быть полезны и востребованы развивающимися малыми и средними «игроками». Показательно в этом отношении мнение доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РФ, ректора Дипломатической академии МИД России, профессора Евгения Петровича Бажанова, который считает, что «благодаря «мягкой силе» такие миниатюрные государства, как Швейцария, Норвегия и Сингапур, пользуются большей популярностью среди современников, нежели иные из тяжеловесов. Швейцария словно магнитом притягивает финансовыми институтами, горными курортами, часами и демократическим устройством общества, Норвегия — качеством жизни, Сингапур — конкурентоспособностью и удивительно низким для Азии уровнем коррупции»⁴.

Элементы мягкой дипломатии в последнее время все активнее используются в государствах так называемого третьего мира, для которых технологии «мягкой силы» могут играть роль асимметричного ответа на проводимую в отношении них политику давления и вмешательства во внутренние дела со стороны великих держав, на попытки возрождения неокolonизма и внешнюю экспансию.

В этом смысле отдельного внимания заслуживают анализ и изучение формирования собственной модели «мягкой силы» и практического опыта ее применения странами ALBA. Альянс был создан в 2004 г. по инициативе лидеров Венесуэлы и Кубы Уго Чавеса и Фиделя Кастро с целью экономической интеграции и совместного развития его участников на основе экономической взаимодополняемости, социальной экономики, солидарности и коллективной защиты независимости. В дальнейшем к ALBA присоединились Боливия (2006 г.), Никарагуа (2007 г.), Доминика (2008 г.), Антигуа и Барбуда, Эквадор, Сент-Винсент и Гренадины (три последние страны в 2009 г.) и Сент-Люсия (2013 г.)⁵, что стало свидетельством привлекательности данного проекта.

Идеологическую основу ALBA и его «мягкой силы» составляют принципы гармоничного развития, открытости и солидарности между народами Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), заложенные в трудах Симона Боливара, Хосе Марти, Антонио Хосе де Сукре, Бернардо О'Хиггинса и других героев, борцов за независимость и лидеров региона, но без скатывания к национализму или ограничительной национальной политике, которые затрудняют строительство большого общего дома в ЛАКБ⁶.

Вместе с тем необходимо признать, что привлекательность и эффективность «мягкой силы» ALBA имеет свои пределы, связанные прежде всего с неприятием значительной и влиятельной частью латиноамериканского общества каких бы то ни было социалистических экспериментов как в своих собственных, так и в соседних странах. В этом смысле наглядным является пример Гондураса, который вступил в альянс в августе 2008 г. во время президентства Мануэля Селайи. Однако после его свержения в ходе военного переворота 28 июня 2009 г. (кстати, одной из основных причин отстранения М.Селайи от власти стало как раз его решение присоединиться к ALBA) новое правительство отказалось от членства в этой организации. Уже 13 января 2010 г. Национальный конгресс Гондураса ратифицировал выход страны из ее состава⁷.

В то же время едва ли можно согласиться с позицией некоторых латиноамериканских ученых и политологов, утверждающих, что ALBA утратил жизненные силы и активность после государственного переворота в Гондурасе на фоне растущего влияния тандема Бразилия-Аргентина, сосредоточенных на строительстве Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, Mercosur)⁸. После единичного выхода Гондураса из ALBA дальнейшее развитие событий в альянсе и вокруг него как раз продемонстрировало не только жизнеспособность, но и перспективность боливарианской идеи и ее «мягкого» содержания не только в регионе ЛАКБ, но и за его пределами.

В 2011—2013 гг. специальный статус приглашенных членов альянса получили Гренада, Гаити, Суринам, Парагвай и Уругвай. Дополнительным свидетельством «притяжения» ALBA и его «мягкой силы» стало присое-

динение к альянсу в качестве «гостей» внерегиональных государств — Ирана и Сирии (соответственно в 2007 и 2010 гг.).

21 октября 2010 г. президент Сирии Башар аль-Асад подтвердил в ходе визита в Дамаск президента Венесуэлы У.Чавеса включение его страны как приглашенного члена в состав Боливарианского альянса. По словам сирийского руководителя, «наше участие в ALBA поможет укреплять отношения со странами Карибского бассейна и Южной Америки на базе прогресса, суверенитета, независимости и процветания»⁹.

В этом же ключе следует рассматривать интерес России к боливарианскому интеграционному объединению. После первой встречи с лидерами стран ALBA в ноябре 2009 г. Дмитрий Анатольевич Медведев в приветственном послании главам государств и правительств альянса, собравшимся на VII саммите (октябрь 2009 г.) отметил, что «Россия намерена выстраивать взаимовыгодные отношения с государствами — участниками организации как на многосторонней основе, так и в двустороннем формате»¹⁰.

Сильной стороной «мягкой силы» ALBA является сохраняющаяся в Латинской Америке и Карибском бассейне популярность идеологии боливарианского единства, основанного на латиноамериканской идентичности, стремлении к самостоятельности и подлинной независимости.

Прочным фундаментом «мягкой» дипломатии боливарианцев является их строгая приверженность международно-правовым нормам и Уставу ООН, в первую очередь уважение принципов самоопределения и невмешательства в дела суверенных государств, урегулирование споров мирными политическими методами, неприятие односторонних подходов в международных отношениях, а также заинтересованность в формировании нового, более справедливого полицентричного миропорядка, основанного на гармоничном балансе и учете интересов всех стран.

Примечательны глубина и широкий тематический охват общественной дипломатии и «мягкой силы» боливарианцев: от солидарности и поддержки членов альянса и других латиноамериканских стран в проведении ими демократических преобразований, осуществлении избирательных процессов, реализации экономической и энергетической стратегий, включая критику политики транснациональных корпораций, до готовности участвовать в усилиях международного сообщества по мирному урегулированию региональных конфликтов, территориальных споров, межнациональных противоречий, а также предупреждению и преодолению последствий стихийных бедствий, эпидемий, голода и болезней в различных странах и регионах мира.

Главной несущей конструкцией «мягкой силы» ALBA, как можно судить, является торгово-экономическая интеграция стран альянса, основанная на соглашениях о либерализации региональной торговли, разработке общих отраслевых проектов и создания так называемых крупных межнациональных компаний (*empresas grannacionales*, EGN). По мнению российских исследователей Лазаря Соломоновича и Виктора Лазаревича Хейфецев, приведенный выше термин «EGN» «возник в рамках концепции, основанной на истории и геополитике (объединение для создания великой нации), идее социальной экономики (стратегия развития экономик с целью удовлетворения социальных нужд большинства), идеологии (развитие при условии социальной справедливости и суверенитете стран блока)»¹¹. Примеча-

тельно, что из 12-ти проектов «grannacionales» ALBA почти половина связана с социальной, культурной, информационно-коммуникационной и научно-технологической сферами: проект повышения уровня образования населения, культурный фонд ALBA, компания по развитию науки, технологий и инноваций, компании по телекоммуникациям, окружающей среде, туризму (а другая половина EGN охватывает непосредственно торговлю, энергетику, индустрию, добывающую отрасль и транспорт)¹². В перспективе страны альянса планируют создавать общие компании по импорту и экспорту товаров, центры промышленной кооперации и производственных цепочек и даже специальные (социальные) магазины ALBA.

Отличительной чертой «мягкой силы» Боливарианского альянса является то, что каждый из его участников делится с партнерами своими преимуществами, а также лучшими достижениями и наработками в различных областях. Например, правительство Венесуэлы обеспечивает поставки нефти по льготным ценам странам Карибского бассейна, в то время как Куба направляет фактически бесплатно в государства альянса врачей, преподавателей и других специалистов (только в одной Венесуэле трудятся свыше 20 тыс. кубинских медиков).

Серьезной финансово-экономической подпоркой «мягкой силы» стран ALBA является выдвинутая в 2008 г. инициатива создания единой валюты альянса (сукре) для взаимных расчетов и в целях снижения зависимости от колебания обменных курсов иностранных валют, прежде всего доллара США. Проект SUCRE (El Sistema Unitario de Compensacion Regional, Единая система региональной компенсации) был определен Чавесом как механизм кооперации, интеграции и финансовой взаимодополняемости, направленной на всемерное углубление внутрирегиональных связей, укрепление самостоятельности и независимости государств ALBA, их защиту от глобальных финансовых потрясений и кризисов, уменьшение коммерческих и экономических диспропорций. После подписания в 2009 г. учредительного соглашения о сукре и вступления документа в силу для большинства участников объединения в 2010 г., взаиморасчеты в единой валюте, несмотря на некоторые первоначальные трудности, демонстрируют позитивную динамику. Так, в 2011 г. была зафиксирована 431 операция на сумму 216 млн сукре (245 млн долл. США), а уже в 2012 г. состоялось 2646 взаиморасчетов в размере 852 млн сукре, что составило прирост почти в 300%. На 2013 г. был запланирован перевод расчетов в сукре порядка 30% внутреннего товарооборота между странами — членами ALBA¹³. Вместе с тем нельзя не отметить, что введение сукре остается в значительной степени политическим проектом, особенно учитывая то обстоятельство, что торговля между государствами блока является несбалансированной и находится пока на невысоком уровне. Как бы там ни было, продвижение боливарианской интеграции способствует расширению и диверсификации торгово-экономических связей участников альянса. Так, торговля между странами ALBA в 2011 г. превысила 9 млрд долл., что сопоставимо с аналогичным показателем в Андском сообществе наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN) и превышает в два раза сумму товарооборота в Центральноамериканском общем рынке (4,2 млрд долл.)¹⁴.

Характерным признаком «мягкой силы» ALBA является мощная антиимпериалистическая, антиглобалистская и антиамериканская направлен-

ность внешней политики стран альянса, что, по сути, представляет собой их ответную реакцию на информационное и идеологическое противостояние с США и Западом в целом. Разумеется, не все члены боливарианского сообщества в одинаковой степени привержены антиамериканской риторике, и даже те, кто солируют в этой партии (в первую очередь, трио Каракас — Гавана — Манагуа), вынуждены учитывать объективную реальность и разветвленные торгово-экономические связи своих стран с Соединенными Штатами. Тем не менее ярые антиамериканские высказывания Чавеса, например, на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, в отношении главы Белого дома как о «дьяволе», после появления которого остается запах серы, стали уже притчей во языцех. Такого рода смелые заявления лидера боливарианцев, вызывавшие если не поддержку, то понимание и солидарное сочувствие во многих государствах развивающегося мира, не могли не влиять на умонастроения людей на планете.

Отдельного внимания в плане проявления боливарианской «мягкой силы» заслуживает политика ALBA, включая попытки влияния на международные масс-медиа, с целью формирования отрицательной репутации США и их политики на Ближнем Востоке. Команданте Чавес подчеркивал, что одним из приоритетов является «борьба с империалистическим безумием и ускорение темпов построения гармоничного и братского сотрудничества между Ираном и Венесуэлой, Азией и Латинской Америкой и среди народов третьего мира»¹⁵. Примечательно, что страны боливарианского альянса постоянно солидаризировались с Тегераном и Дамаском, резко осуждая антииранскую и антисирийскую кампании Запада как грубое вмешательство в их внутренние суверенные дела и прямое нарушение норм международного права и Устава ООН. Как отмечает российский исследователь Екатерина Алексеевна Виноградова, «политика стран ALBA в области общественной дипломатии была направлена на формирование общественного мнения, отвечающего за репутацию стран ALBA и Сирии в мире и отражение информационных атак со стороны США... Используя опыт работы в социальных медиа, президенты стран ALBA практически еженедельно комментировали ситуацию в Сирии, призывая США и другие страны — члены НАТО к мирному урегулированию ситуации, не прибегая к «жестким методам» «мягкой силы», удачно апробированным в Ираке, Ливии и частично в Иране»¹⁶. Далее упомянутый автор отмечает, что такая линия государств альянса вызвала «много положительных откликов не только в латиноамериканских странах, но и в странах Ближнего Востока, ЕС и даже в США»¹⁷.

Подобные подходы боливарианских государств как проявление их «мягкой силы» имели не только ощутимый внешний резонанс, но и заметную внутривластную проекцию. Так, Е.А.Виноградова отмечает: «Анализируя ситуацию в Ливии, Сирии и Ираке, латиноамериканские политики предприняли ряд мер, направленных на предотвращение подобной ситуации в своих странах, с помощью защиты своей информационной среды, используя средства «новых медиа»¹⁸. В целом же ближневосточная «мягкая» дипломатия государств ALBA, как представляется, дополняет усилия прогрессивной части международного сообщества в противодействии стремлению США навязать миру свои односторонние силовые решения, затормозить процесс формирования новых центров влияния.

Надо признать, что благодаря своей харизме и ораторским способностям Чавес сумел придать некую изюминку и пикантность «мягкой силе» не только своей страны, но и всего боливарианского сообщества, позицию которого по актуальным вопросам международной и региональной повестки он нередко выражал. В данном контексте уместно вспомнить, что с февраля 2007 г. команданте ввел в практику ежедневное общение с венесуэльцами в программе «Алло, президент!», наиболее яркие эпизоды которого широко цитировались международными СМИ. Несмотря на звучавшие в его адрес обвинения в демагогии и дешевом популизме, популярность выступлений Чавеса (в которых он нередко делал громкие разоблачения, доступно разъяснял аудитории суть принимаемых решений, расставлял нужные акценты) постоянно росла, что сопровождалось частыми комментариями за рубежом (одно из выступлений Чавеса в 2007 г. стало рекордным по продолжительности, превысив 8 часов). После смерти Чавеса 5 марта 2013 г. общий градус антиимпериализма и антиамериканизма в «мягкой силе» стран ALBA несколько понизился, хотя и не исчез совсем, что наглядно проявляется в решениях и декларациях, принимавшихся на недавних саммитах и встречах государств альянса¹⁹.

Важная роль в информационно-разъяснительной и коммуникационной работе боливарианцев принадлежит специализированным масс-медиа, в первую очередь «Tele Sur», «La Radio del Sur», «ALBA TV», которые активно воздействуют на формирование общественного мнения в странах альянса, а также других государствах ЛАКБ и испаноговорящего мира. Боливарианские СМИ становятся важным инструментом и каналом передачи «мягкой силы» объединения, противодействующим политическому и информационному прессингу США.

При всем антиамериканизме «мягкой силы» ALBA этот левоориентированный интеграционный проект, заметно отличающийся от умеренных социал-демократических подходов торгово-экономического единения других стран региона во главе с Бразилией и Аргентиной, где действуют более умеренные режимы, по некоторым оценкам, может играть на руку Вашингтону, который пытается использовать противоречия и разногласия между самими латиноамериканцами в своих целях. Так, по мнению российского политолога Алексея Валериевича Фененко, «не все государства Латинской Америки были готовы вступить в блок вместе с Венесуэлой и Боливией, не говоря уже о Никарагуа или Кубе. Не все латиноамериканские страны были также готовы принять жесткую антиамериканскую повестку, которую предлагали Каракас и Гавана»²⁰. Вопреки усилиям Венесуэлы и Боливии (которые являются участниками Mercosur), направленным на то, чтобы «перекинуть мостик» от этого объединения к ALBA, состыковать эти два неодинаково направленных и разнотемпных интеграционных проекта представляется весьма затруднительным. Более того, в немалой степени одним из последствий деятельности стран — участниц ALBA стали значительные трудности, возникшие в развитии ряда субрегиональных группировок. Как считает А.В.Фененко, серьезному удару подверглось CAN, особенно после выхода из него Венесуэлы. Затронутым оказался и масштабный проект формирования Союза южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, Unasur), разработанный Бразилией и Перу, поскольку Чавес блокировал развитие военно-политической интегра-

ции, поставив в 2009 г. вопрос о необходимости ликвидации американских военных баз в Колумбии. Учреждение ALBA стало по факту альтернативой не США, а Mercosur и Группе Рио, хотя Венесуэла, в отличие от других боливарианских стран, присоединилась в 2012 г. к Mercosur. Неясно, как будут выстраиваться отношения Unasur со странами боливарианской альтернативы²¹.

Создание в декабре 2011 г. Сообщества латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC), в которое не вошли США и Канада, скорее, является политическим противовесом устаревшей и скомпрометировавшей себя, по мнению латиноамериканцев, Организации американских государств (ОАГ), которая активно использовалась Вашингтоном для навязывания латиноамериканским партнерам своей повестки дня и продвижения собственных интересов в регионе. Тем не менее можно констатировать, что практические перспективы создания мощного, глубоко эшелонированного, общерегионального политического и экономического блока без участия США до конца неясны. Это объективно отвечает долгосрочным интересам Соединенных Штатов, для которых наибольшую опасность представляют не столько боливарианский проект, сколько реальная интеграция Южной Америки во главе с бразильско-аргентинским тандемом. Приведенные обстоятельства объективно имеют негативную проекцию «мягкой» дипломатии боливарианцев в общерегиональном измерении.

Важными трансляторами «мягкой силы» ALBA являются социальные, общественные, профсоюзные, студенческие, женские организации и этнические объединения, которые все активнее вовлекаются в деятельность альянса. Характерно, что в организационной структуре блока помимо политического и экономического советов есть также социальный совет и совет социальных движений. Едва ли можно вести речь о включении в деятельность ALBA «гражданского общества» в западной либерально-демократической трактовке этого понятия, хотя неофициальная, неправительственная составляющая «мягкой силы» боливарианских государств налицо. При этом ее отличает высокая идеологизированность и политизированность подходов с акцентом на антиимпериалистические, антиамериканские взгляды. В этом она даже опережает официальную составляющую.

Общественный характер и силу «мягкой» дипломатии ALBA отметил Д.А.Медведев еще в октябре 2009 г. в послании участникам VII саммита альянса. Создание ALBA, по его словам, «стало воплощением идей великого лидера латиноамериканского национально-освободительного движения Симона Боливара, мечтавшего о сплочении наций Южной Америки на базе их исторической и этнокультурной общности и близости политико-экономических интересов»²².

В данном же контексте весьма убедительно выглядит проведение на полях XII встречи лидеров ALBA в эквадорском Гуаякиле 29—30 июля 2013 г. саммита Социальных движений альянса²³. В его итоговой декларации подчеркивается задача активного участия граждан и «народной власти» в развитии и консолидации объединения, включая принятие решений на официальном уровне. Общественное движение ALBA полностью поддерживает официальный подход альянса к формированию «многополярно-

го миропорядка, основанного на международных политических и экономических отношениях, уважающих баланс между человеческим и природным измерениями, нацеленного на освобождение от любых проявлений патернализма, расизма, колониализма, неоколониализма, доминирования капитала, контроля финансовых и медиаимперий, владычества транснациональных корпораций»²⁴.

Обращает на себя внимание и то, что общественная составляющая ALBA не только не отталкивает от себя, а, напротив, лояльно относится и признает права различных неформальных и нетрадиционных объединений. Так, в отмеченном выше итоговом документе социального саммита альянса признается «право на сексуальное и гендерное разнообразие... право индивидуумов свободно определять свою ориентацию и сексуальность»²⁵. Подобная открытость и либерализм боливарианской общественности, видимо, в определенной степени лишает аргументов западных критиков ALBA, которые сами более чем терпимо относятся к «свободе нравов».

Все отмеченные выше характерные черты и особенности «мягкой силы» Боливарианского альянса свидетельствуют о ее общей позитивной заряженности (за исключением, быть может, антиимпериалистического и антиамериканского крена). Вместе с тем для составления более полной и объективной картины необходимо учитывать факторы, которые определяют «слабые звенья» «мягкой силы» боливарианцев, снижая ее эффективность и привлекательность. К ним относятся, в первую очередь, существующие во многих государствах объединения социальные проблемы, бедность и высокий уровень преступности²⁶. Подтверждением этого является то, что приглашенный участник альянса Гаити занимает первое место по уровню бедности в латиноамериканском регионе, за ней следует член ALBA Никарагуа. В 2013 г. уровень инфляции в Венесуэле достиг 40% (прогноз на 2014 г. — свыше 60%), безработица в Гаити в 2010 г. превысила 40%. На фоне этих неурядиц боливарианские страны в 2013 г. в условиях мировой финансово-экономической турбулентности в среднем продемонстрировали устойчивый экономический рост почти в 4% (от 1,3% роста ВВП в Венесуэле до 6,8% в Боливии).

Несмотря на общепризнанные социальные достижения на Кубе, особенно в области образования и здравоохранения (что, скорее, является исключением из общего правила), сохраняющаяся на острове уравнилельная система распределения, жесткий государственный и политический контроль в обществе, существенные ограничения для ведения предпринимательства предопределяют низкий уровень жизни населения, дают противникам кубинского режима козыри для критики и обвинений. В большинстве же других стран ALBA указанные проблемы могут провоцировать недовольство отдельных групп граждан, вызывать внутреннюю политическую нестабильность и внешнюю критику политических оппонентов боливарианского проекта.

Другой слабой стороной «мягкой силы» боливарианцев является то, что методы и инструменты «мягкого» воздействия развиты в отдельных странах альянса неравномерно и в неодинаковой степени применяются ими на практике, что неизбежно сказывается на общем потенциале ALBA. Лидирующие позиции использования «мягкой» дипломатии, бесспорно, принадлежат государствам — основателям проекта: Венесуэле и Кубе, а также

Эквадору, Никарагуа, Боливии (т.е. наиболее крупным и активным игрокам объединения). Применительно к малым карибским государствам — членам боливарианского сообщества речь можно вести пока что о зарождении первых ростков «мягкой силы», связанных прежде всего с относительной экономической и политической стабильностью и предсказуемостью, туристической привлекательностью.

Распространение и рост популярности идей «мягкой силы» в развивающемся мире, в том числе странах ЛАКБ, по мнению автора, не получили пока должного анализа и оценки. Между тем продвижение латиноамериканцами — в данном случае государствами ALBA — собственных концепций и институтов «мягкой силы» оказывает возрастающее влияние на внешнюю политику боливарианцев, их связи с внешним миром, вызывая повышенный интерес со стороны международного сообщества. Боливарианские государства не без трудностей и ошибок пытаются конструировать форматы и инструменты «мягкой силы», имеющие собственный институциональный дизайн, заметно отличающийся не только от западных канонов, шаблонов и стандартов, но и от их аналогов в таких странах, как Россия, Китай, Индия, Бразилия. Конечно, боливарианцы находятся пока в стадии оформления и становления своей «мягкой силы», приобретая первые навыки и наработки на данном направлении. Этот нестандартный опыт применения странами ALBA во внешнеполитической деятельности и мировой политике своей модели «мягкой силы», альтернативной классическим, традиционным (или уже достаточно сформировавшимся) подходам других государств, заслуживает тщательного анализа и изучения, а, по возможности, учета и использования в дипломатической деятельности Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дж. Н а й. «Мягкая сила». Слагаемые успеха в мировой политике». Нью-Йорк, 2004, с. 45.

² Концепция внешней политики Российской Федерации. — <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

³ А.В.М а н о й л о. Брендинг «мягкой силы» в политике современных мировых лидеров. — *ВВ: Международные отношения*, 2014, № 3, с. 332—363.

⁴ Е.П.Б а ж а н о в. Умная сила (в поиске баланса между «мягкой» и «твёрдой» силой). — *Дипломатический ежегодник*. М., 2013, с. 14.

⁵ Общая территория стран альянса составляет 2 513 337 кв. км, население — 70 млн человек, ВВП — 623 млрд долл. — [https://ru.wikipedia.org/wiki/АЛБА_\(альянс\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/АЛБА_(альянс))

⁶ Официальный сайт ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/contenido/alba-tcp-eng>

⁷ Парламент Гондураса ратифицировал выход страны из ALBA. — <http://geopolitics.ru/common/publics/134.htm>

⁸ И.Э р е х о н. Перевороты нового типа в Латинской Америке. — *Геополитика*, 2012, <http://www.geopolitics.ru/2012/09/perevoroty-novogo-tipa-v-latinskoj-amerike/>.

⁹ Сирия в составе АЛБА. — <http://www.krasnoe.tv/node/6959>

¹⁰ Медведев выступает за развитие отношений РФ и АЛБА. — *РИА «Новости»*, <http://ria.ru/politics/20091017/189325846.html>

¹¹ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Наступит ли эра сукре? Южная Америка на пути к единой валюте. — *Латинская Америка*, 2013, № 7, с. 22.

¹² Официальный сайт ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/contenido/grannational>

¹³ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Указ. соч., с. 30.

¹⁴ Там же, с. 31.

¹⁵ Официальный сайт президента Венесуэлы. — www.chavez.org.ve/temas/noticias/presidente-chavez-recibe-miraflores-su-par-irani-mahmoud-ahmadineyad/

¹⁶ Е.А.В и н о г р а д о в а. Общественная дипломатия стран АЛБА в сирийском кризисе. — Геополитический журнал, 2014, № 5, с. 66—67.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, с. 68.

¹⁹ Официальный сайт ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/albatcp>

²⁰ А.В.Ф е н е н к о. После Чавеса. — Независимая газета, 29.IV.2013, с. 9.

²¹ Там же.

²² Медведев выступает за развитие отношений РФ и АЛБА. — РИА «Новости», <http://ria.ru/politics/20091017/189325846.html>

²³ Официальный сайт ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/contenido/statements-and-summits-resolutions>

²⁴ Официальный сайт ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/contenido/alba-social-movements-summit-30-july-2013>

²⁵ Там же.

²⁶ Надо признать, что за период существования альянса странам ALBA, удалось добиться определенных социальных сдвигов, в первую очередь в области здравоохранения и образования: детская смертность сократилась на 32% (20 смертей приходится на 1 тыс. детей), уровень грамотности населения составляет 96% (программой ликвидации неграмотности было охвачено свыше 3,5 млн человек), индекс человеческого развития поднялся до 0,788%. Даже в условиях отдельных негативных макроэкономических показателей (в 2009 г. снижение ВВП составило 1,8%, безработица — 8,7%, в некоторых странах — до 30% экономически активного населения, инфляция — до 10%) боливарианские государства продолжают уделять приоритетное внимание реализации социальных программ. Статистические данные взяты с официального сайта ALBA. — <http://alba-tcp.org/en/contenido/alba-tcp-statistics>